Социокультурная коммуникация

Socio-cultural communications

УДК 7.011.2

СЕМИОТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЦЕНТРАЛЬНОГО КОРПУСА ЕРЕВАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: ИНТЕРЬЕР И ЭКСТЕРЬЕР

Т. С. СИМЯН[1)]

[1)]*Ереванский государственный университет, ул. Алека Манукяна, 1, 0025, г. Ереван, Армения*

Рассматривается семиотизированное пространство интерьера и экстерьера центрального здания Ереванского государственного университета. Особое внимание уделяется фойе, структуре музея университета, а также экстерьерному пространству. Показано, что перед «читателем» университетского пространства раскрываются культурные артефакты, отсылающие к социальной, культурной и исторической памяти. Выделяются также главные смысловые маркеры – «центры» университета (музей, библиотека и скульптуры) как носители культурной, национальной и наднациональной памяти. Описание библиотеки отражает становление и историю университета, а также наиболее важные и драматические события в истории армянского народа (Великая Отечественная, Карабахская войны), которые также осмыслены в экстерьерном пространстве университета.

Ключевые слова: семиотика пространства; университетское пространство; интерьер университета; экстерьер университета; семиозис пространства.

Образец цитирования:
Симян ТС. Семиотическое пространство центрального корпуса Ереванского государственного университета: интерьер и экстерьер. *Человек в социокультурном измерении.* 2020;2:4–12.

For citation:
Simyan TS. Semiotic space of the central housing of Yerevan State University: interior and exterior. *Human in the Socio-Cultural Dimension.* 2020;2:4–12. Russian.

Автор:
Тигран Сержикович Симян – доктор филологических наук; профессор кафедры зарубежной литературы факультета европейских языков и коммуникации.

Author:
Tigran S. Simyan, doctor of science (philology); professor at the department of the foreign literature, faculty of European languages and communication.
tsimyan@ysu.am

CC BY NC

SEMIOTIC SPACE OF THE CENTRAL HOUSING OF YEREVAN STATE UNIVERSITY: INTERIOR AND EXTERIOR

T. S. SIMYAN[a]

[a]*Yerevan State University, 1 Alex Mannogian, Yerevan 0025, Armenia*

The article considers the semiotized space of the interior and exterior of the central building of Yerevan State University. The description is carried out from interior to exterior. A special place is given to the lobby, the structure of the university's museum, as well as the exterior. Cultural artifacts that refer to social, cultural and historical memory are revealed to the university's «reader». The main semantic markers of the «center» of the university (museum, library and sculptures) are the carriers of cultural, national and supranational memory. The library shows the formation and history of the university, as well as the most important and dramatic events in the history of the Armenian people: the II World War, the Karabakh War of the 1990s and 2016, which are also accented and meaningful in the exterior university.

Keywords: semiotics of space; university space; university interior; university exterior; semiosis of space.

Введение

Семиотизация пространства Ереванского государственного университета (ЕГУ) сложилась в советскую и постсоветскую эпохи и хронологически охватывает больше века: от основания ЕГУ (1919) до настоящего момента. Данная статья является своего рода продолжением дискурса, в котором описывается семиотизированное пространство интерьера и экстерьера центрального здания ЕГУ и его близлежащей территории [1, с. 268–276; 2, с. 104–120].

Главный тезис данной работы состоит в том, что человек семиотизирует городское, университетское пространство, на подсознательном уровне противопоставляя культурное природному и тем самым наделяя территории знаковым, прагматическим, культурным, аксиологическим смыслом. Армянский пример организации университетского пространства показывает частное, национальное преломление данного тезиса и отражает специфику ментальности, социальной и культурной памяти народа.

Фойе центрального корпуса ЕГУ

Фойе центрального здания покрыто мраморной плиткой, а на мраморных постаментах стоят бронзовые бюсты первых руководителей ЕГУ, известных профессоров и деятелей культуры, установленные накануне 50-летия университета (рис. 1). Среди них можно увидеть бюсты историков Лео (Аракел Бабаханян) (1860–1932), Акопа Манандяна (1873–1952), литературоведа Манука Абегяна (1865–1944), лингвиста Грачьи Ачаряна (1876–1953) и др. Позже были установлены бюсты известного критика и общественного деятеля Никола Агбаляна (1875–1947), астрофизика Виктора Амбарцумяна (1908–1996), лингвистов Эдуарда Агаяна (1913–1991), Геворка Джаукяна (1920–2002) и др. [3, с. 79]. Продолжением аллеи бюстов центрального здания ЕГУ можно считать фойе корпуса армянской филологии, где на первом и втором этажах размещены бюсты литературоведов академиков Арсена Тертеряна (1882–1953), Эдуарда Джрбашяна (1923–1999), Грачьи Тамразяна (1926–2001), лингвистов профессоров Гургена Севака (1904–1980) и Оганеса Барсегяна (1920–2004). Эти бюсты были установлены на средства близких и родных умерших ученых с согласия руководства университета[1].



Рис. 1. Фойе центрального корпуса ЕГУ
Fig. 1. Foyer of the central building of Erevan State University

Все бюсты известных армянских ученых и писателей можно «прочитать» с «обратной перспективы» (П. Флоренский). Для реципиентов – студентов и гостей университета – они должны стать поводом для знакомства с творчеством и научным наследием этих деятелей.

[1]Автор благодарит за предоставленную информацию декана факультета армянской филологии Арцруна Авагяна.

Если в центральном фойе представлены бюсты крупных ученых, литературоведов, лингвистов, историков XX в., то в фойе библиотеки на огромной туфовой плите изображены преимущественно ученые средневековых армянских университетов (см. подробнее [2, с. 110–113]).

Верхние этажи центрального корпуса ЕГУ: ректорат, музей

В центральном здании размещаются ректорат со всеми отделами, библиотека[2] и музей университета. На самом верху центрального здания располагаются управленческие подразделения (четвертый, пятый этажи) и музей университета (шестой этаж). Здание библиотеки было построено в 1994 г. как продолжение центрального корпуса[3]. Таким образом, можно заключить, что в центральном здании ЕГУ сконцентрирован культурный, символический (власть) капитал университета, а также культурная и транснациональная память (музей, библиотека).

Функция университетского музея

Современные музеи являются визуальными пространствами и генераторами формирования культурной памяти для воспитания подрастающего поколения, формирования адекватного отношения к научным центрам, университетам как национальной ценности.

Культурные пространства (музеи, библиотеки), по сути, выступают связующими звеньями, благодаря которым встречаются как минимум три поколения: профессура, молодые ученые (аспиранты, докторанты) и студенты бакалавриата и магистратуры. В этом контексте необходимо определить, что хочет представить в университетских музеях старшее поколение, что для него *важно* и что *не следует забывать* среднему и младшему поколениям.

До сих пор актуальны идеи Ю. М. Лотмана о функции университета: «Чему же учатся люди? Люди учатся Знанию, люди учатся Памяти, люди учатся Совести. Это три предмета, которые необходимы в любой Школе и которые вобрало в себя искусство. Искусство – это, по сути своей, Книга Памяти и Совести. Нам надо только научиться читать эту Книгу» [6, с. 167]. Если перевести сказанное на другой семиотический язык, то университетское пространство должно передавать следующим поколениям научные открытия (Знание), социальные и культурные ценности (Память) и этические устои (Совесть). Именно в гармоничном соотношении этих трех китов можно воспитать полноценного человека, интеллектуально и социально ответственного родителя, учителя, ученого, гражданина[4].

Проект музея ЕГУ возник в 1960 г., но предложение о его создании поступило еще в 1957 г. от преподавателя ЕГУ юриста Григора Чубаряна [3, с. 226].

На современном этапе в музее представлены следующие экспозиции и тематические блоки:

1) история становления университета (документация об основании ЕГУ и его структур (факультетов), фотографии первых зданий университета, мебель кабинета первого ректора (рис. 2), портреты основателей университета, профессоров, стоявших у истоков университета, первый компьютер университета, каменные породы – вся цветовая палитра туфа как основного стройматериала армянской архитектуры);

2) реконструкция аудиторного интерьера советской эпохи;

3) репрессии среди студентов и преподавателей ЕГУ;

4) Великая Отечественная война, Карабахская (Арцахская) война (списки участников войн, солдатские реликвии, награды, ордена, медали, дипломы, боевые ремни, кепки, студенческие билеты погибших; среди всего прочего можно увидеть военный трофей – бутылку вина из Агдама, а также визуализацию с изображениями участников Карабахской войны 2016 г.);

5) геноцид (книги о геноциде армян, буклеты, афиши мероприятий и конференций, посвященных коммеморации и исследованию проблемы геноцида);



Рис. 2. Предметы кабинета ректора
Fig. 2. Items for the rector's office

[2]О деятельности библиотеки ЕГУ в советскую эпоху см. [4, с. 229–236].

[3]В 1997 г. библиотеку переименовали в честь Саргиса Измиряна и Мари Измирян, родителей швейцарского благотворителя армянина Тиграна Измиряна, который в 1995 г. перечислил 1 млн долл. США на модернизацию библиотеки [5, с. 144].

[4]О функциях музеев и принципах их анализа см. [7, с. 78–87].

6) студенчество (мантия магистра с вышивкой в виде национального флага);

7) символика ЕГУ (флаг и герб университета, фотография первого директора – основателя музея ЕГУ профессора Людвига Гарибджаняна (1922–2011));

8) археологический блок (артефакты древнейших эпох каменного, бронзового, железного веков, раннего Средневековья и т. д.);

9) подарки университету (сувениры, привезенные высокопоставленными лицами, гостями университета: вазы, картины, часы, медали, карпеты и т. д.)[5].

Указанные тематические блоки служат «лабораторией» для студентов исторического факультета, а также презентуют культурную и социальную память. Представленные события становятся важными маркерами социальной коллективной памяти, которые должны передаваться последующим поколениям. Некоторые из них проявляются и в экстерьере университетского пространства.

Тема и визуализация геноцида армян в экстерьерном университетском пространстве: Аллея благодарности

Следует упомянуть о важном памятнике, открытом в честь 100-летия жертв геноцида армян 1915 г. В советское время тема и дискурс геноцида актуализировались после XX съезда КПСС, затем – после издания в 1965 г. романа Франца Верфеля (1890–1945) «Сорок дней Муса-Даги» (1933) (тираж книги составил 1 млн экземпляров) и организации 20 апреля в 1965 г. конференции в ЕГУ, посвященной 50-летию геноцида армян. Все эти события стали началом активизации социальной памяти о геноциде армян и формирования соответствующего письменного и визуального дискурса в Армянской ССР.

Визуализацию темы геноцида можно заметить не только в музее ЕГУ, но и на территории университета. Во дворе шестого здания 21 апреля 2015 г. был воздвигнут 7-метровый памятник в честь 100-летия геноцида армян – расцветший камень в форме креста-посоха (скульптор – Камсар Варданян). Памятник был создан по инициативе декана теологического факультета епископа Анушавана Жамкочяна по благословлению Католикоса всех армян Гарегина II на пожертвование мецената Грачьи Погосяна, о чем указывается на оборотной стороне памятника.

Перед центральным зданием 29 апреля в 2015 г. была открыта Аллея благодарности. Здесь справа и слева установлены бюсты известных деятелей культуры и искусства, сыгравших важную роль в формировании дискурса о геноциде армян на Западе, в их числе Фритьоф Нансен (Норвегия), Иоанн Лепсиус (Германия), Карен Яппе (Дания), Генри Моргентау (США), Франц Верфель (Австрия), Анатоль Франс (Франция), Рафаэль Лемпкин (Польша), Джеймс Брайс (Великобритания), Пьер Кияри (Франция), Якоб Кюнцлер (Швейцария), которые оказали помощь беженцам и рассказали о первом геноциде XX в. Эта аллея на территории ЕГУ – знак благодарности всем людям, протянувшим руку помощи армянскому народу в трагедии начала XX в. [3, с. 88–89]. Кроме того, Аллея благодарности – повод задуматься об альтруизме, неприемлемости геноцида как такового в любом виде и масштабе.

Исторические маркеры университетского пространства

Память о Великой Отечественной войне. В университетском пространстве можно увидеть памятник из гранита с засохшим листочком из меди и живым источником, установленный 8 мая 1979 г. в память о 300 сотрудниках и студентах университета, погибших в Великой Отечественной войне. Из 850 участников, более 500 были преподавателями [3, с. 72; 8, с. 3, 37]. Рядом с засохшим листочком на армянском языке написано: «Вечная память университетским героям, погибшим в 1941–1945 гг. в Великой Отечественной войне» (рис. 3). Авторы юбилейного издания «Из истории ЕГУ» отмечают, что засохший листочек на пятиметровой гранитной плите символизирует молодых погибших, а живой источник – жизнь и бессмертие [3, с. 73].



Рис. 3. Мемориал Великой Отечественной войны

Fig. 3. Memorial of the Great Patriotic War

Конечно, идея бессмертия передается и самой гранитной плитой, так как эта магматическая горная порода является одной из самых плотных, твердых и прочных. С обратной стороны плиты можно увидеть цветок – знак памяти о погибших.

[5]Подробно об истории основания музея и его социальной и научной функции см. [3, с. 226–231].

Кроме того, с боковых сторон высечены полукруглые проемы, напоминающие детали средневековой церковной архитектуры, куда можно ставить свечки, которые особенно красиво смотрятся в темное время суток.

Данный памятник является идеологической конструкцией. Если бы не было дополнительной информации, то кусок меди на фронтальной части плиты не идентифицировался бы как высохший листочек, олицетворяющий судьбы погибших в Великой Отечественной войне, хотя в нем угадывается крест. Именно поэтому можно отметить, что мемориальная плита говорит больше идеями, чем языком скульптуры, пластики, изобразительных приемов.

Мемориальный крест-камень (хачкар). Перед зданием гуманитарных факультетов 27 мая 1996 г. был уставлен хачкар в честь всех погибших научных работников и студентов ЕГУ, участвовавших с 1988 г. в Карабахской войне (рис. 4)[6]. Хачкар был установлен за счет средств студенческого профсоюза и отдельных меценатов. По сути, это классический хачкар, высеченный на армянском желто-красном туфе, который олицетворяет память обо всех погибших в 1988–1996 гг. Идея вечности и символа жизни, заключающаяся в круговых фигурах снизу и сверху креста, противопоставляется гранатам[7]. Как отмечает Н. Саркисян, «горечь кожуры (граната. – *Т. С.*) символизирует Ветхий Завет, сладость зерен – Новый Завет и Церковь; горькая кожура, заключающая в себе множество семян граната, – это горькие притчи пророков, несущие сладость Благой Вести; горечь угроз, пленений и бед, которыми кормили язычников, противопоставляется сладкому плоду всех перенесенных испытаний, обретенному в Церкви; жизнь праведников, полная горечи и испытаний, несет в себе сладость плода бессмертия, обретенного после воскресения» [9, с. 224]. Но, пожалуй, скульптор не руководствовался этими знаниями при создании хачкара и хачкара-посоха, а исходил из современного визуального дискурса. Конечно, немаловажное значение в «пангранатизации» сыграл фильм С. Параджанова «Цвет граната» (1968). Особенно в постсоветское время в городском пространстве часто в рекламных целях гранат использовался как один из символов армянской идентичности. Но эти примеры показывают профанную, а не сакральную семантику граната.



Рис. 4. Мемориальный крест-хачкар
Fig. 4. Memorial cross-khachkar

Расцветающий крест – символ Воскрешения Христа – высечен по канону Армянской апостольской церкви. Эта идея проецируется на всех крестах погибших в Карабахской войне. В честь погибших в ЕГУ Юры Ованисяна, Самвела Геворкяна, Артура Мкртчяна были названы аудитории [3, с. 109], что также является маркером социальной памяти.

Возобновленная 1–2 апреля 2016 г. война в Нагорном Карабахе по официальным данным унесла жизни более 100 солдат и офицеров[8]. Погибшие герои были увековечены и в университетском пространстве.

Пешеходные врата университета и Карабахская война 2016 г. При трех пешеходных вратах ЕГУ можно увидеть граффити с изображениями героев, погибших в Карабахской войне 2016 г. Последними «героями нашего времени» стали капитан Арменак Урфанян, который погиб во время интенсивного обстрела противника в направлении Мартакерта и 28 мая 2016 г. посмертно был награжден орденом Боевого креста I степени. Его боевыми товарищами являлись также спасители Мартакерта – Кярам Слоян, Андраник Зограбян [10] и др.

[6]Список участников в Карабахской войне см.: [3, с. 93].
[7]Об истории символики граната в армянской архитектуре и изобразительном искусстве см. [9, с. 210–229].
[8]Подробно о помощи университета правительству Карабаха и армии см. [3, с. 109–112].

Врата – подземный переход (слева от центрального здания ЕГУ). Перед входом в подземный переход (рядом с геологическим факультетом) на стене изображен Роберт Абаджян, а внизу приводится надпись: «До последнего момента не оставил пост. Не оставляй свою Родину» (рис. 5). Роберт Абаджян тоже был одним из спасителей Мартакерта.

Врата со стороны ул. Алека Манукяна (справа от центрального здания ЕГУ). На граффити изображен танкист Беньямин Егоян, ниже следует надпись: «Его оружием был танк. Твое оружие – знание» (рис. 6).

Врата со стороны ул. Егише Чаренца[9]. На стене здания гуманитарных факультетов изображен Арменак Урфанян и приводится следующий текст: «Его миссия была защищать. Твоя миссия – учиться…» (рис. 7).

Как видно по текстам и выбранным героям, все граффити нарисованы не «снизу», от народа, а заказаны «сверху»: в них заложено двойное кодирование, заранее обговоренное с руководством университета.

О чем говорят эти граффити? Погибшие были визуализированы и зафиксированы в университетском пространстве как герои своего поколения. Они стали примером боевой храбрости. На прагматическом уровне граффити прочитываются как средство пропаганды ценностей: молодежь должна знать и помнить героев. Напоминание становится этическим актом и одновременно частью социальной памяти. Надписи под граффити являются социальными посланиями, от социальных институтов (ЕГУ, Министерство обороны Республики Армении и т. д.), чтобы последующие поколения «защищали, а не предавали и не оставляли родину, пост, танк». Иными словами, молодое поколение должно усвоить высокие этические нормы. Но, кроме этих норм, оно еще должно помнить об учебе, ведь для студента это «миссия» и «оружие». Как писал Ф. Бекон: «Знание – сила».



Рис. 5. Роберт Абаджян
Fig. 5. Robert Abajyan



Рис. 6. Беньямин Егоян
Fig. 6. Benjamin Egoyan



Рис. 7. Арменак Урфанян
Fig. 7. Armenak Urfanyan

Факультетские маркеры университетского пространства

Кроме национальных, социальных и исторических маркеров памяти, в университетском пространстве можно увидеть, условно говоря, «факультетские» маркеры. Это не значит, что они лишены культурной, исторической и транснациональной нагрузки. За центральным корпусом ЕГУ, рядом со зданиями биологического и гуманитарных факультетов можно увидеть два интересных маркера памяти.

Один из них – бюст востоко- и кавказоведа, академика и первого президента Академии наук Армянской ССР (1943–1947) Иосифа Орбели (1887–1961) (рис. 8); другой – скульптура молекуле жизни – ДНК



Рис. 8. Бюст Иосифа Орбели
Fig. 8. Bust of Joseph Orbeli

[9]Вход на территорию университета между зданием гуманитарных наук и биологического факультета ЕГУ.

рядом с биологическим факультетом (рис. 9). Как отмечается на информационном баннере к скульптуре, ДНК – самое важное открытие XX в., так как эта молекула обеспечивает сохранение и передачу всей наследственной информации живых организмов от поколения к поколению.



Рис. 9. Скульптура ДНК в ЕГУ
Fig. 9. DNA sculpture in the Erevan State University

Следует обратить внимание на то, что это единственная транснациональная скульптура университетского пространства ЕГУ, посвященная основе человечества, биологической памяти. Интересно, что первая скульптура ДНК была установлена в Великобритании, во дворе Клэр-колледжа Кембриджского университета: ее подарил Джеймс Уотсон в 1953 г. в память о совместном с Фрэнсисом Криком открытии.

Это не единственная скульптура ДНК в университетском и городском пространстве. В конце 1960-х гг. от стелы, посвященной молекуле ДНК, отказался Зеленоград, и в 2010 г. она попала в Воронеж, где жители города стали называть ее «штопор», «спирохета», «молекула ДНК» (рис. 10). Эта скульптура стала символом института радиотехники и радиоэлектроники, на ней написано: «Слава советской науке» [11]. Как следует из надписи, стела на кольцевой развязке улиц Мира, Феоктистова и Энгельса использовалась как средство пропаганды советской науки, т. е. великое открытие Запада приписывалось Советскому Союзу.

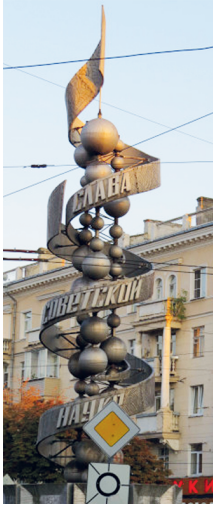


Рис. 10. Скульптура ДНК в Воронеже
Fig. 10. Sculpture of DNA in Voronezh

Семантическая нагрузка символа ДНК создается благодаря контексту идеологизированных названий улиц Фридриха Энгельса, летчика-космонавта Константина Феоктистова (1926–2009) и проспекта Мира. Варианты прочитывания перекрестка и скульптуры ДНК зависят от «читателя» городского пространства, от того, как жонглируются имена улиц, текст на скульптуре и ее профанное и официальное названия (штопор *vs* молекула ДНК).

В России можно увидеть также скульптуру мыши, вяжущей нить ДНК (художник – Андрей Харкевич, скульптор – Алексей Агриколянский, 2015) (рис. 11), расположенную за Институтом цитологии и генетики Сибирского отделения РАН в Академгородке Новосибирска. Она раскрывает научные реалии открытия ДНК. Так, 70-сантиметровая бронзовая скульптура-мышка установлена на гранитном постаменте высотой 2,5 м и вяжет так называемую левозакрученную Z-форму ДНК [12]. Задумчивая мышка отсылает также к подопытным мышам, благодаря которым научное сообщество открыло молекулу жизни и продолжает изучать гены, молекулярные и физические механизмы заболеваний, разрабатывать новые медикаменты [13].

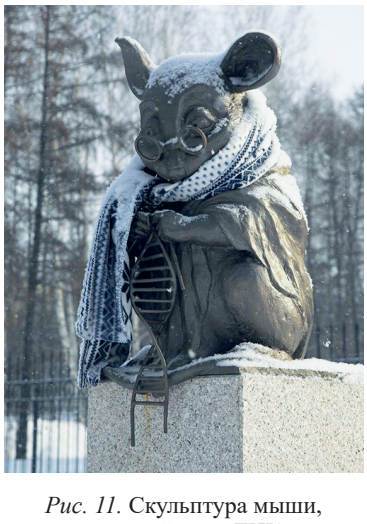


Рис. 11. Скульптура мыши, вяжущей нить ДНК, в Новосибирске
Fig. 11. Sculpture of a mouse knitting a DNA strand in Novosibirsk

Конечно, скульптура ДНК в университетском пространстве ЕГУ лишена политического подтекста и игривости, свойственных скульптуре мышки из Академгородка. Ереванскую скульптуру ДНК можно рассматривать не только как отдельный сегмент университетского пространства. Вкупе с другими семиотизированными компонентами (памятник погибшим в Великой Отечественной и Карабахской войнах, Аллея благодарности) скульптура ДНК обретает новые коннотативные смыслы: молекула жизни помнит все. Она имеет жизнеутверждающий смысл, и на этой базе для последующих поколений создается все остальное, от человека до культурной «надстройки». Иными словами, это единственный жизнеутверждающий артефакт, знак биофилии на университетском пространстве, который противопоставлен всем остальным маркерам памяти, указывающим на историческую трагедию армянского народа (биофилия *vs* некрофилия)[10]. Если рассматривать экстерьер университетского пространства в указанной оппозиции, то выявляется содержание коллективного подсознательного: это незакрытый гештальт, незаживающая рана.

[10]Подробно эта проблема освещается в работе Э. Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» [11].

Заключение

Таким образом, фойе университета представляет маститых ученых, столпов армянской фундаментальной науки. Центральная часть университета маркирована как центр власти, носитель культурной и наднациональной памяти (библиотека, музей). Библиотека отражает историю университета, а также наиболее важные драматические события в истории армянского народа. Тема геноцида армян во время Первой мировой войны представлена не только в интерьерном, но и в экстерьерном пространстве университета (Аллея благодарности), которое отражает и другие важные события национального и наднационального масштаба (Великая Отечественная война, Карабахская война 1990-х гг. и 2016 г.). В свою очередь, факультетские маркеры типологизирутся по принципу национального (бюст Орбели) и наднационального (памятник ДНК). Центральное пространство университета становится местом встречи социальной, культурной, национальной и цивилизационной памяти.

Библиографические ссылки

1. Аванесов СС. Университет и формирование урбанистической реальности. *ΠΡΑΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики* [Интернет]. 2019 [процитировано 10 июня 2020 г.];3:268–276. Доступно по: https://praxema.tspu.edu.ru/files/praxema/PDF/articles/avanesov_s._s._268_276_3_21_2019.pdf. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-3-268-276.

2. Симян ТС. Интерьерное и экстерьерное пространство Ереванского государственного университета: опыт семиотического описания. *ΠΡΑΞΗΜΑ. Проблемы визуальной семиотики* [Интернет]. 2020 [процитировано 10 июня 2020 г.];1:104–120. Доступно по: https://praxema.tspu.edu.ru/files/praxema/PDF/articles/simyan_t._s._104_120_1_23_2020.pdf. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-1-104-120.

3. Симонян А, редактор. *Из истории ЕГУ*. Ереван: Издательство ЕГУ; 2018. 289 с. (на арм.).

4. Аракелян СН. [Научная библиотека Ереванского государственного университета]. *Вестник Ереванского университета* [Интернет]. 1979 [процитировано 10 июня 2020 г.];1:229–236. Доступно по: http://ysu.am/files/25S_Arakelyan.pdf (на арм.).

5. Азатян Л, редактор. *Ереванский государственный университет*. Ереван. Издательство Ереванского университета; 2009. 196 с. (на арм.).

6. Лотман ЮМ. *Воспитание души*. Санкт-Петербург: Искусство; 2005. 624 с.

7. Степанян А. Цивилизация-музей семантическая инверсия (теоретические постановки вопросов). *Музей*. 2012:78–87. (на арм.).

8. Енгоян ПС. *Ереванский университет в годы Отечественной войны*. Ереван: Издательство Ереванского университета; 1975. 312 с. (на арм.).

9. Степанян Н. Мотив граната в раннесредневековом изобразительном искусстве Армении. *Историко-филологический журнал* [Интернет]. 2008 [процитировано 10 июня 2020 г.];2:210–229. Доступно по: http://hpj.asj-oa.am/2538/.

10. Капитан Арменак Урфанян: «Ни за что не сдам позицию» [Интернет]. Армянское время. 2 апреля 2018 г. [процитировано 10 июня 2020 г.]. Доступно по: https://armtimes.com/ru/article/134534.

11. Хорольская М. Памятник ДНК (Памятник науке) [Интернет; процитировано 10 июня 2020 г.]. Доступно по: http://2vrn.ru/pamyatnik-dnk-slava-sovetskoj-nauke-voronezh.html.

12. Международный день ДНК [Интернет]. Академгородок. 25 апреля 2019 г. [процитировано 10 июня 2020 г.]. Доступно по: https://academcity.org/content/mezhdunarodnyy-den-dnk.

13. «Мышь, вяжущая ДНК» попала в список самых любопытных памятников науке [Интернет]. Институт цитологии и генетики Сибирского отделения Российской академии наук [процитировано 10 июня 2020 г.]. Доступно по: http://www.bionet.nsc.ru/index/press-czentr/press-relizyi/2019/03/13/myish-vyazhushhaya-dnk-popala-v-spisok-samyix-lyubopyitnyix-pamyatnikov-nauke/.

14. Фромм Э. *Анатомия человеческой деструктивности*. Пермь: Биг-Пресс; 2012. 488 с.

References

1. Avanesov SS. University and formation of urban reality. *ΠΡΑΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics* [Internet]. 2019 [cited 2020 June 10];3:268–276. Available from: https://praxema.tspu.edu.ru/files/praxema/PDF/articles/avanesov_s._s._268_276_3_21_2019.pdf. Russian. DOI: 10.23951/2312-7899-2019-3-268-276.

2. Simyan TS. Interior and exterior space of Yerevan State University: semiotic assessment. *ΠΡΑΞΗΜΑ. Journal of Visual Semiotics* [Internet]. 2020 [cited 2020 June 10];1:104–120. Available from: https://praxema.tspu.edu.ru/files/praxema/PDF/articles/simyan_t._s._104_120_1_23_2020.pdf. Russian. DOI: 10.23951/2312-7899-2020-1-104-120.

3. Simonyan A, editor. *Yerevani petakan hamalsaran* [From the history of Yerevan State University]. Yerevan: Yerevan State University Publishing House; 2018. 289 p. Armenian.

4. Arakelyan SN. [Scientific library of Yerevan State University]. *Vestnik Erevanskogo universiteta* [Internet]. 1979 [cited 2020 June 10];1:229–236. Available from: http://ysu.am/files/25S_Arakelyan.pdf. Armenian.

5. Azatyan L, editor. *Yerevani petakan hamalsaran* [Yerevan State University]. Yerevan: Yerevan State University Publishing House; 2009. 196 p. Armenian.

6. Lotman YuM. *Vosstanie dushi* [Education of the soul]. Saint Petersburg: Iskusstvo; 2005. 624 p. Russian.

7. Stepanyan A. [Civilization-museum semantic inversion (theoretical posing of questions)]. *Museum*. 2012;78–87. Armenian.

8. Engoyan PS. *Yerevani petakan hamalsarany Havrenakan paterazmi tarinerin* [Yerevan University during the Patriotic War]. Yerevan: Yerevan State University Publishing House; 1975. 312 p. Armenian.

9. Stepanyan N. Motive of pomegranate motif in the Armenian early medieval fine arts. *Istoriko-filologicheskii zhurnal* [Internet]. 2008 [cited 2020 June 10];2:210–229. Available from: http://hpj.asj-oa.am/2538/. Russian.

10. Captain Armenak Urfanyan: «I will never give up the position» [Internet]. Armenian time. 2018 April 2 [cited 2020 June 10]. Available from: https://armtimes.com/en/article/134534. Russian.

11. Khorolskaya M. Monument to DNA (Monument to Science) [Internet; 2020 cited June 10]. Available from: http://2vrn.ru/pamyatnik-dnk-slava-sovetskoj-nauke-voronezh.html. Russian.

12. International DNA Day 2019 [Internet]. Akademgorodok. 2019 April 25 [cited 2020 June 10]. Available from: https://academ-city.org/content/mezhdunarodnyy-den-dnk. Russian.

13. «Mouse, astringent DNA» was included in the list of the most curious monuments to science [Internet]. Institute of Cytology and Genetics, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences [cited 2020 June 10]. Available from: http://www.bionet.nsc.ru/index/press-czentr/press-relizyi/2019/03/13/myish-vyazhushhaya-dnk-popala-v-spisok-samyix-lyubopyitnyix-pamyatnikov-nauke/. Russian.

14. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoi destruktivnosti* [Anatomy of human destructiveness]. Perm: Big-Press; 2012. 488 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 29.06.2020.
Received by editorial board 29.06.2020.